

Евгений Леонов:

«РАБОТАЮ—И СЧАСТЛИВ ЭТИМ!»

ВСТРЕЧИ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Лауреат Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола народный артист СССР Евгений Павлович Леонов пользуется заслуженной популярностью. В первых же своих работах середины 50-х годов в кино (Пашка — «Дорога», Кок — «Морской охотник») он предстал ярким характерным актером. Ему присуще неповторимое умение выявлять комедийные черты образа, каждый раз находить новые краски, острые приемы для его раскрытия. Среди сыгранных им разнообразных комедийных ролей есть экцентристические и лирические. Начиная с Полоховского Якова Шибалка (фильм «Донская повесть», 1964 год), открылась новая грань дарования Леонова — способность создавать глубоко драматические образы.

Наши нештатные корреспонденты майор Э. Лунев и капитан А. Ручкин попросили Евгения Павловича Леонова ответить на их вопросы.

— Евгений Павлович, в театре и кино вы прожили насыщенную творческую жизнь. В чем, на ваш взгляд, секрет актерского успеха?

— Мне кажется, что он кроется в личности актера, в его способности мыслить, чутко отзываться на человеческую боль и радость, остро ощущать справедливость и несправедливость. Без этого, в частности, образы надежных, добрых людей не создашь. Конечно же, нужен и талант. О себе говорить нелегко. Зрителю или критику виднее, каков актер.

Дорога к мастерству — это еще и преодоление штампов. Вот ко мне сначала как подходили? Раз Леонов — значит, будет смешно. И много пришлось потрудиться, чтобы изменить это мнение. Я всегда мечтал играть и трагедийное. Вплоть до Гамлета и короля Лира. Думаю, мне удалось добиться желаемого — уйти от некоего стереотипа — в ролях слесаря Ивана Приходько из «Белорусского вокзала», бригадира Потапова из «Премии», Ламме Гудзака из «Легенды о Тиле» и горячо любимого мною Якова Шибалка из «Донской повести».

— Что предпочтительнее для вас в искусстве: театр или кино? Какой труд как актеру вам ближе — на сцене или на съемочной площадке?

— На этот вопрос не так просто ответить. Я начинал в театре и всю жизнь работал там. Он формировал меня и как актера, и как человека. Это не фраза... Ежедневные репетиции: звонок — иди на сцену, умирай, падай, целуй,

плачь, рыдай... И старайся это делать по-настоящему. Чтобы зритель, увидев, поверил в искренность каждого твоего слова, жеста. Стало быть, надо вкладывать в игру много сердца и нужна постоянная самодисциплина. Без вот этого: сегодня дождь идет — настроение плохое, завтра — с утра дома поссорился, вдохновения нет. Нельзя работать вполсилы. Растеряешь правду свою, искренность, выразительность. В театре актер, упорно трудясь всю жизнь в своем коллективе, может завоевать право на эксперимент, поиск. А кино? Сегодня ты приглашен сниматься, завтра — нет. Кинематограф — это еще и производство, вот в чем дело. Давая популярность, кино у артиста что-то все время отбирает понемножку. Отбирает в каждой роли, картине — навсегда. И то, что ты пытался найти в одном фильме, потом зачастую не можешь попробовать в другом. Так что условия труда на сцене и съемочной площадке несколько разные. Хотя, мне кажется, в современном искусстве грань «актер театра — артист кино» стирается. И в кино, и в театре актер должен быть выразительным, эмоциональным, насыщенным, умеющим отдавать сердце зрителю и стремиться отразить в создаваемых им образах хотя бы частицу своего времени.

— Ваша любимая роль в кино?

— Мне очень по душе фильм «Белорусский вокзал» и нравятся, как мы все там играем бывших фронтовиков,

верных святому братству по оружию. Мой герой Иван Приходько, вроде и не герой вовсе. Маленький, скромный, обыкновенный и простенький. На самом же деле это человек интересный, внутренне значительный. Он научился жить для других и счастлив этим. Он из тех прекрасных, добрых советских людей, кто прослужил войну, Родину защищал и продолжает нести в себе устойчивую душевную силу.

— Вы часто снимаетесь в кинокомедиях. Не могли бы рассказать о самом комическом случае, который произошел с вами во время съемок?

— Такие эпизоды связаны в основном со съемками кинокомедии «Полосатый рейс». Потому что там тигры и люди — все перемешалось. Картина трюковая, особенно глубоких мыслей в сценарии не было. Проблема не такая уж значительная: «сожрут» или не успеют? Приключений на съемках было много. И не очень смешных. Но в результате, когда рассказываешь, они почему-то вызывают смех. Я никогда не забуду, как меня раздели донага, в ванну посадили, шампунь на меня вылили. А потом выпустили тигра и стали ждать, чем же все кончится. До сих пор вспоминаю, как этот полосатый «приятель» чем-то холодным мне в шею тыкал, а я от страха песню пел...

— Песня была по сценарию?

— Нет, от страха пел что-то на мотив «Сулико», поемому.

— Многим запомнился ваш Коля в фильме «Афоня». Как вы к нему относитесь?

— Коля? Не такой уж он и милый, как кажется поначалу. Он — мещанин, эгоист, по сути, безразличный к окружающим. А это самая страшная категория людей. Против таких «индивидов» я и стараюсь бороться своим искусством.

— Евгений Павлович, нетрудно заключить, что свободного времени у вас мало. Но когда оно выпадает, чем вы заполняете свой досуг?

— Работой. В театре и кино. Свободного времени сейчас, правда, почти нет.

— А если все же случается?

— Люблю бывать в лесу, ходить пешком. Что еще? Телевизор смотреть. Например, хоккеем и футбол. Раньше болел за «Динамо», а теперь — за «Спартак». Добрые отношения завязались у меня с нашей хоккейной сборной. Однажды даже поехал болеть за нее на чемпионат мира в Прагу. В победу наших олимпийцев в Москве (Евгений Павлович улыбается) внес некоторый вклад: своим искусством старался поднять им настроение и боевой дух.

— Бываете ли вы в кино как зритель?

— Когда выкраивается время, люблю ходить в кино.

— Ваши любимые фильмы?

— Хорошие.

— А любимые актеры?

— Также хорошие.

— Какие кинороли записали вы в свой актив в последнее время?

— Все роли назвать трудно, снимаюсь я много. В прошлом году зритель познакомился с прекрасной, на мой взгляд, картиной режиссера Георгия Данелия «Осенний марафон», где у меня роль соседа Бузыкина — Харитоновна. Недавно по стране прошел фильм режиссера Андрея Смирнова «Верой и правдой», посвященный сегодняшним строителям. Я выступил там в роли Банникова. В экцентристической комедии советско-финляндского производства «За спичками» по повести финского классика Майю Лассила мне довелось сыграть главную роль — Ихалайна. Участвовал я также в телевизионной трагикомической ленте «О бедном гусаре замолвите слово...», где создал образ провинциального актера Бу-

бенцова. Этот образ, как и вся картина, содержит в себе не только забавное, но и глубоко серьезное.

— Кого вы считаете своим учителем в искусстве?

— Михаила Михайловича Яншина, народного артиста Советского Союза, замечательного педагога, актера и режиссера. Он вводил меня в спектакль «Дни Турбиных» на очень важную в моей актерской биографии роль Лариосика.

— Бывает мнение, что дети, как правило, выбирают профессию своих родителей. Насколько это подтвердилось в вашей семье?

— Мой сын Андрей окончил в прошлом году Шукшинское театральное училище и сейчас пришел в наш театр имени Ленинского комсомола. Пока трудно предвидеть, как сложится его спеническая судьба. Он сам выбрал профессию. По себе знаю: если к чему-то осознанно стремишься, все потом зависит от тебя самого. Вот когда я еще на заводе работал, то вдруг понял: не могу не быть актером. Надеюсь, эта страсть движет и моим сыном.

— Евгений Павлович, какие связи у вас с воинами нашей армии? Приезжаете ли вы к ним в гости?

— Да, в воинских частях я бываю очень часто — и на творческих встречах, и на концертах. У нашего театра есть подшефная Таманская дивизия. Существует и иная связь с Советскими Вооруженными Силами — через искусство. Приходилось мне играть роли фронтовиков. Среди них — Шибалок из «Донской повести», Приходько из «Белорусского вокзала», лейтенант в советско-норвежской картине «Под каменным небом». Роль военного человека была в фильме «Морской охотник».

— Что бы вы хотели пожелать советским воинам?

— Успехов в боевой и политической подготовке, хорошей службы и большого личного счастья.

— Вам часто приходится давать интервью. Интересно, какой вопрос задали бы самому себе, будь вы на месте журналиста?

— Как живешь, Леонов? Очень хорошо. Работаю, работаю — и счастлив этим!